

Юлия Пикалова

Стихи о музыке

Определение музыки

О музыка, ты приворот,
Ты – поворот вне воли,
Ты – зов распахнутых ворот
И нараспашку ворот.

О музыка, ты приговор,
Ты – заговор горячий,
И все, что было до сих пор,
Ты делаешь – иначе!

О музыка, зачем тебе
Мое смятенье видеть?
И по прикушенной губе
Меня – немедля – выдать!

Шуберт

Когда ни отзыва, ни взгляда,
Ни воздуха огню,
И никому меня не надо,
И в равнодушии виню
Луну ленивую, большую,
Что выплыла на склоне дня, –

Поплачь со мною, нежный Шуберт.
Прости меня. Прости меня.

Шопен. Баллада 4 перед кодой

Как единственную любя
Эту жизнь – разогнаться, играя,
И усилием страшным себя
Обуздать у последнего края,

Ощувив в опустевшем виске
Откровение жизни любезной:
На к а к о м мы висим волоске,
Над к а к о й мы качаемся бездной.

Брамс. Urtext

меридианы параллели
запретные материки
зарубкой на сердце алели
апрели, ныне далеки
апрели пели и пьянили
играли в прятки брали в плен
но зимы их захоронили
зажав тепло меж тесных стен

глухую запертую память
миг неслучайный разверзал
земли не чуя под стопами
я захожу в концертный зал
пью благодатную отраву
отравленную благодать
о Брамс благодарю за право
при всех рыдать

Шостакович. Камерная симфония

Я слышал хруст,
и свист,
и вой,
и лай,
И горло хоть охрипло, но окрепло.
Кто веку бросил громкое: играй! –
Хотел его увидеть горсткой пепла.

Земля неслась к веселому концу
Во власти исполина-карнавала,
А музыка хлестала по лицу
И губы мне полынью обдавала.

Баллада о стихах

(о цикле «Второе рождение», 1930–31)

Вам в дар баллада эта, Гарри.
Борис Пастернак

Покой, гармония, услада.
Но с жизнью как ни сговорись –
Она ворвется без доклада
И развернет, куда ей надо,
И с ней напишется баллада,
Баллада: Гарри и Борис.

В руинах прежнего уклада
Оборотившись, озарись:
С укором об руку – награда,
А без удара нет разряда,
И льется долгая баллада,
Баллада: Гарри и Борис.

Когда срывает с места вещи,
Привычки, плен первопричин,
Бывает мужество у женщин
И слезы на глазах мужчин.
Нет, жизни не хотелось слаще –
Хотелось чище и честней:
Нас не самих заносит в чашу,
Но нам решать, что делать с ней.
Оденься, скажем, по погоде
И тихо далее тяни...

Кто в полный рост по свету ходит,
Не станет жить в ее тени!
И тот, кто крупного помола,
В одном усилье волевым
Налет неловких недомолвок
Со рта срывает рукавом!

Среди неприглашенных истин,
Нерасплетаемых узлов
Поэт писал о пианисте
Бессмертной музыкою слов.

И с полной переменной лада,
И сколько ни сыграй реприз –
Уже не кончится баллада,
Баллада: Гарри и Борис.

Спаситель

Пианисту Алексею Володину

Сердце радостное ранено,
Разум меркнет от любви:
Родина моя – Рахманинов –
Разливается в крови.

Сколько лет ни перелистывай –
Нас выносит, подоспев,
И размах его неистовый,
И родной его распев:

Ждав грядущее заранее,
Страждав, чтобы отвело,
Родину мою бескрайнюю
Он поставил на крыло –

И летит, летит раздольнее,
Всю ее в себя вместив,
Разливающийся, вольный,
Верный, верящий мотив,

И страна моя, страданица
В ковыле, смоле, золе,
Из вины высвобождается
На его большом крыле.

